

Глава 14: Странное воссоединение отца и дочери.

Первые дни, должно быть, и правда, были посвящены приучению к дисциплине.

Как и говорила старшая горничная, со следующего дня всё стало куда спокойнее.

В отличие от первого дня, когда я не могла и минуты передохнуть, мне начали давать время на отдых, а иногда даже угощали вкусными закусками.

Конечно, как новенькой, мне всё ещё доставалась самая неблагоприятная работа...

Но по сравнению с хаотичным первым днём это было вполне терпимо.

Так незаметно пролетели три недели.

Возможно, в тот первый день мне просто не повезло, но, к счастью, с тех пор я ни разу не столкнулась с великой герцогиней.

Моя жизнь горничной текла своим чередом — насыщенная, но гладкая.

Утро начиналось с уборки столовой, затем я развешивала бельё на сушильной раме, а теперь...

Я сидела на траве, глядя в небо и греясь в лучах солнца.

Наслаждаясь этим безмятежным отдыхом, я вдруг ощутила что-то холодное у щеки.

— Сок. Пей, пока отдыхаешь.

Женщина с густыми чёрными волосами протянула мне прохладный напиток.

— Ох... спасибо, старшая Лани.

Эту старшую, которая заботилась обо мне с первого дня, звали Лани Бланд. Она была дочерью баронской семьи с окраин Империи.

Я сразу заподозрила в ней дворянку — её изящные манеры и неизменное спокойствие выдавали происхождение.

Мне было любопытно, почему дворянка работает горничной, но, как она рассказала, дела её семьи шли не лучшим образом.

Я сделала глоток из стакана, который она мне вручила, и прохладный апельсиновый сок утолил жажду.

— С завтрашнего дня будет довольно хлопотно. На следующей неделе возвращается великий герцог.

— А... это уже на следующей неделе?

— Да. Обычно он отсутствует около месяца.

Арвиан Валаксар, владыка Севера.

Как я слышала, раз в три месяца он ведёт солдат на северные рубежи, чтобы усмирять магических тварей.

Если не проводить эти регулярные облавы, переполненные чудовища, могут нанести урон северным землям.

В оригинальном романе об этом не упоминалось, так что я нашла эту деталь весьма любопытной.

Роман в основном следовал за точкой зрения главной героини, Люси, и такие подробности там не раскрывались.

«Кстати, интересно, что сейчас делает главная героиня».

Люси, должно быть, растёт в своё удовольствие и живёт счастливо со своей семьёй.

Хотя она и простолюдинка, её родители души не чаяли в дочери и окружали её любовью.

Именно поэтому Люси выросла яркой, солнечной девушкой, которую все обожали.

Вот почему я так увлеклась её обаянием и погрузилась в роман.

«Совсем не то, что здесь».

Здесь родители, похоже, не заботятся, отравят их дочь или наведаются к ней убийцы.

Все восхваляют Арвиана Валаксара как героя, защищающего Север... но мне он совсем не нравился.

Пусть он и хороший владыка, но явно не лучший отец.

Та сырая картофелина, которую взяла герцогиня в тот день, была её едой.

Как я узнала, герцогиня каждый день в разное время заходит в кладовую и наугад берёт один из множества ингредиентов.

Еда в её первозданном виде, без всякой готовки.

В ситуации, когда яд может подстеречь где угодно, это была единственная пища, которую она могла выбрать.

Я была крайне недовольна великим герцогом за то, что он продолжает игнорировать эту ситуацию.

Это ведь такой важный период для растущего ребёнка.

О чём он вообще думает, проявляя такое равнодушие?

Любой родитель с хоть каплей здравого смысла не допустил бы такого.

Погрузившись в недовольное бормотание с поджатыми губами, я вдруг опомнилась и глубоко вздохнула.

«...Опять я лезу не в своё дело».

Я энергично потрясла головой, прогоняя лишние мысли.

Мне не стоит об этом заботиться.

Какими бы ни были обстоятельства, она — высокородная дворянка, чья власть уступает лишь императорской семье.

Если кто-то вроде меня, простой горничной, вмешается, ничего хорошего не выйдет, а я могу вляпаться в серьёзную беду, с которой не справлюсь.

К тому же, герцогиня в итоге станет финальным боссом, который уничтожит Люси и всех её

спутников.

Я также слышала, что у герцогини когда-то были личные горничные.

Шокирующая деталь: большинство из них уволились в течение месяца и покинули герцогство Валаксар.

Одна из них оказалась наёмной убийцей, проникшей, чтобы отравить герцогиню.

Две другие были найдены мёртвыми в поместье, и никто так и не узнал, что с ними случилось.

После этого все горничные избегали герцогиню и не приближались к ней, если не были в полном отчаянии.

Если я начну лезть не в своё дело, однажды я могу стать удобрением для садов поместья.

— Думай о кафе... только о кафе...

Пока я бормотала себе под нос, словно зачаровывая себя, старшая Лани, сидевшая рядом, посмотрела на меня с любопытством.

— Что такое кафе? Никогда о таком не слышала.

Увидев её заинтересованное лицо, я слегка улыбнулась и ответила:

— Просто такая штука есть.

...

Прошла ещё одна неделя.

Как и предупреждала Лани, эта неделя выдалась невероятно насыщенной.

Нам пришлось убирать тщательнее, чем обычно, чтобы подготовить поместье к возвращению великого герцога с его карательного похода. Нужно было устранить малейшие недостатки.

Теперь, когда грандиозная уборка особняка была завершена, все слуги герцогства Валаксар, включая меня, собрались у главного входа, ожидая одного-единственного человека.

Мы ждали довольно долго.

Вдалеке показалась группа всадников.

Рыцари в серебряных доспехах и синих плащах с вышитыми волками.

А впереди них — мужчина.

Его присутствие было столь внушительным, что даже издали сразу становилось ясно, кто он.

Мужчина с такими же голубыми глазами и белоснежными волосами, как у великой герцогини.

Арвиан Валаксар.

Когда он появился, все в поместье склонили головы.

Великий герцог, добравшись до главного входа, спешил, и рыцари, охранявшие особняк, опустились на одно колено.

— Приветствуем нашего господина.

— Да. Спасибо, что оберегали герцогство в моё отсутствие.

Пожилой мужчина в опрятном костюме снял с герцога плащ.

— Вы потрудились на славу. Благодаря вам народ снова сможет спать спокойно в этом году.

— Пустое. И ты, управляющий, тоже немало потрудился.

— Ха-ха. Этот старик всегда такой. Мне достаточно ваших слов.

После этого многие обитатели поместья приветствовали его, и герцог отвечал добрыми словами.

Наблюдая за ним, я подумала:

«...Похоже, он не такой уж плохой человек».

В романе его описывали как справедливого и сильного героя. Судя по тому, как восторженно

его встречали, это, кажется, было правдой.

Когда герцог, приняв множество приветствий, направился к входу в особняк, перед ним вдруг стремительно выбежала маленькая белая фигурка, похожая на комок ваты.

— Па... па...

Та, кого я однажды уже видела.

Маленькое создание, которое я тогда приняла за вату, оказалось единственной дочерью Арвиана — великой герцогиней.

Она смотрела на отца дрожащими глазами.

«...Я впервые вижу её лицо».

Тогда я мельком видела герцогиню только со спины, но теперь впервые смотрела ей в лицо.

Кожа, белая, как её волосы.

Прекрасные голубые глаза, более глубокого оттенка, чем у герцога.

Несмотря на детскую пухлость щёк, на её лице уже расцветала красота.

Повзрослев, она станет очаровательной девушкой, приковывающей бесчисленные взгляды.

Но не юная красота герцогини привлекла моё внимание.

Её нездоровый вид затмевал цветущую внешность.

В голубых глазах герцогини не было жизни, а губы, синеватые и потрескавшиеся, казались слабыми.

Но больше всего моё сердце сжалось от её телосложения.

Наверное, из-за ежедневной еды сырых продуктов её тело было невероятно истощённым для ребёнка.

— ...Ты... вернулся...?

Герцогиня смотрела на отца дрожащими глазами и приветствовала его.

Но Арвиан холодно посмотрел на дочь сверху вниз, вздохнул и ответил:

— Отойди. Кто научил тебя привычке загораживать дорогу у двери?

От слов герцога глаза Адриэль задрожали, а затем она опустила взгляд в пол, и её лицо стало ещё мрачнее.

— Простите...

Я ошеломлённо наблюдала за воссоединением отца и дочери.

В первый момент я не могла понять, что вижу.

Но по мере того как до меня доходил смысл происходящего, моё недоумение сменилось неудержимым гневом.

«Что он, чёрт возьми, творит?»

Отойди?

Это всё, что ты можешь сказать своей дочери, которую не видел целый месяц?

Ты находил тёплые слова для всех остальных, но тебе так трудно сказать «Я скучал» собственной дочери?

Кто-то питается сырой немойтой картошкой, боясь отравы в любой момент, а ты говоришь, что это не твоё дело?

Зачем ты вообще её родил?

Если ты собираешься так пренебрегать ребёнком и губить его, зачем было поддаваться своим изменным инстинктам?

Это что, безответственное удовольствие?

Ты её родил только потому, что не смог сдерживать свои похотливые порывы?

Ты просто отвратительный родитель, у которого в голове только одно.

Мне хотелось выплеснуть все проклятия, которые я сдерживала, в лицо этому подлецу.

Я большую часть жизни прожила сиротой.

Мать, сбежавшая с любовником. И отец, умерший от разбитого сердца, потому что не мог её забыть.

Я потеряла родителей примерно в том же возрасте, что и великая герцогиня, и выросла в приюте.

Наверное, поэтому я так хорошо понимаю, как ужасно затягивает жажда семейной любви.

Когда она есть — это просто приятно. Но когда её нет, это страшный наркотик, от которого сердце разрывается от тоски по ласке.

Вот почему я так глубоко сочувствую.

Какой ад переживает сейчас герцогиня.

Как глубоко она проваливается в бездну с каждым бездумным словом, которое этот проклятый герцог бросает так небрежно.

— Если поняла, отойди быстрее. Я занят.

— ...Да.

Глядя на жалкий вид герцогини, слабо отходящей в сторону, я стиснула зубы.

Серьёзно...

— Это уж слишком. Что за родитель такой?

Если бы я переродилась принцессой, я бы разбила этому подлецу лицо.

В этот момент я глубоко пожалела, что переродилась простой горничной.

Я была так зла на себя за то, что могу лишь проклинать этого гада в мыслях, не имея никакой

власти.

Пока я пыталась унять кипящий внутри гнев, я начала замечать что-то странное.

«...Но почему так тихо?»

С такой толпой должно было быть хоть какое-то оживление, но сейчас не слышалось даже малейшего дыхания.

Озадаченная, я медленно огляделась.

Все взгляды были устремлены на меня.

— А?

Старшая Лани, стоявшая рядом, смотрела на меня с потрясённым выражением лица.

Главный управляющий вдалеке пялился на меня с раскрытым ртом.

И самое странное.

Великая герцогиня, которая только что выглядела так, будто вот-вот расплечется у входа в особняк.

Печаль, покрывавшая её лицо, исчезла, и теперь её голубые глаза, сотрясаемые будто землетрясением, были устремлены на меня.

В оцепенении я поднесла руку к губам.

Я почувствовала, как они слегка приоткрыты.

Ох, нет.

Неужели я...

Сказала это вслух?

<http://bllate.org/book/16069/1436710>